

Поэт. Победитель Международного литературного конкурса "Кубок Мира по русской поэзии - 2015". Живет в Гомеле (Беларусь).

НЕ НАВСЕГДА

Она верит:

Летать – это очень просто, главное – окрылиться.

Какое дело пространству, что ты не птица?

Время вон тоже не птица, а летит, летит же!

Марк небесный свод тушует немного ниже:

всё безопасней в тенётах его качаться...

– Марк, а ты мог бы нарисовать счастье,
дерзкое, бесшабашное!?
Над замыслом покумекав,
мог бы, говорит Марк, и рисует летящего человека.

Она смеётся:
Держи меня за руку, как за нитку воздушный шарик!
Здесь всюду небо, и ветер шершавый шарит,
а солнце к закату стынет и будто вянет...
И мы парим – над розовыми церквями,
зелёными кронами, домиками, скрипачами!

Она вздыхает:
Марк, а ты мог бы нарисовать отчаяние,
лёгкое, как воздух, пронзительное, как булыжник - в реку?

Мог бы, говорит Марк, и рисует
летящего
человека...

Она плачет:
Марк, но ведь летать – это счастье, да?!!!
Да, говорит Марк. Если не навсегда...

ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Ветер дует, как ему позволяет роза
ветров, или как он позволяет розе
сбыться: всё решает относительность позы
мысли. Правда, ветер в мыслях – весточка о склерозе.
А снаружи он пространство обтягивает, как тело
кожей, всем собой. Предметами прикидываясь похоже,
принимает форму то облака, летящего оголтело,
то лохматых веток, то лохматых прохожих.
Говорят, если ветер случайно заходит в двери
вместе с вами, - пора перемен для вас покроена: как влитая
сядет. К детям таким ветром прилетает Мэри
Поппинс. Ко взрослым ... что только ни прилетает!
Он силён и вечен. Крутит мельницу, надувает парус,
сеет – любо-дорого (хорошо, не пашет!).
Вот попробуйте бросить на ветер пару
слов – прорастут, не сгинут. Но уже не ваши.
А когда нам придёт пора становиться частичкой суши,
где-то в верхних её слоях, сумрачных и промозглых,
что останется над – сольётся с ветром. Мы говорим: души,
но с точки зрения ветра это всего лишь воздух.

КОГДА НАСТУПАЕТ ВРЕМЯ

Когда наступало время тоски и вечера,
он, за́ день своё положенное избе́гав,
утюжил рубашки, бережно вешал на плечики;
все белые-белые, белей твоего снега.
Ходил, любовался. Мурлыкал под нос мелодии.
Следил, чтобы всё в порядке – любая малость:
ему так казалось, что он не один. И, вроде бы,
рубашкам тоже так нравилось и казалось.
Вздыхал, что его чудеса зарастают былями,
что люди свои проблемы решают "сами"..
Рубашки, впуская людей, шелестели крыльями.
Хранили, спасали...

